

Ригидность, толерантность к неопределенности и нравственное самосознание в регуляции личностного выбора

Новикова М.А.¹, Чигринова И.А.²

1 - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет психологии, 2 - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: spieluhr87@mail.ru

Принцип неопределенности, открытие которого принадлежит изначально области квантовой механики, претерпевает развитие в рамках философии науки и ко второй половине 20го века уже становится новым принципом понимания мира в целом, а также места в нем человека.

Введенные Френкель-Брунsvик понятия толерантности и интолерантности к неопределенности (ТН и ИТН), и также выделенное понятие интолерантности к неопределенности в межличностных отношениях (МИТН) [2] рассматриваются в современных отечественных исследованиях в качестве важнейших составляющих интеллектуально-личностного потенциала человека, реализуемого им при принятии решений [3,4].

В последнее время внимание исследователей привлекает соотнесение конструкторов ТН и ригидности, традиционно рассматриваемых скорее как разнонаправленные в регуляции решений и действий. Отдельным вопросом становится соотнесение ригидности и уровней нравственного самосознания. Можно предположить, что большая выраженность ригидности связана с преобладанием «доличностных уровней» [6] нравственного самосознания, потому что моральная регуляция на этих уровнях не требует гибкости и ориентировки в пространстве различных норм.

Гипотезы исследования:

1. Личностное свойство ТН отрицательно связано с показателями ригидности, ИТН и МИТН – положительно связаны с показателями ригидности, соответственно.

2. Ригидность положительно связана с выраженностью «доличностных уровней» нравственного самосознания.

3. Более высокая ригидность связана с предпочтением решений в задачах с многоальтернативным выбором, предполагающих меньшую ориентацию на неопределенность и манипуляцию.

Процедура и методики

В исследовании принял участие 91 студент факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, 45 мужчин и 46 женщин, средний возраст 19,7 лет.

Испытуемые осуществляли выбор в вербальных задачах двух типов: предполагавших манипуляцию другим и ориентацию на разную степень неопределенности.

Помимо выбора в задачах, испытуемые также тестировались по следующим личностным методикам: а) Новый опросник толерантности к неопределенности — НТН Т.В. Корниловой [2]; б) Томский опросник ригидности — ТОРЗ Г.В. Залевского [1]; в) опросник Справедливость-Забота (С-З) в апробации С.В. Молчанова [5].

Результаты.

1. Выявлена значимая отрицательная связь между ТН и установочной ригидностью ($\rho=-0.39$, $p=0.00$); показаны значимые положительные связи большинства субш-

кал опросника ТОРЗ с ИНТ и МИТН: ИНТ и симптомокомплекса ригидности, чувствительной ригидности, установочной ригидности, преморбидной ригидности: $\rho=0.22$, $p=0.04$; $\rho=0.21$, $p=0.05$; $\rho=0.38$, $p=0.00$; $\rho=0.26$, $p=0.01$ соответственно; МИТН и симптомокомплекса ригидности, актуальной ригидности, чувствительной ригидности, ригидности как состояния и преморбидной ригидности $\rho=0.33$, $p=0.00$; $\rho=0.29$, $p=0.00$; $\rho=0.43$, $p=0.00$; $\rho=0.40$, $p=0.00$; $\rho=0.22$, $p=0.04$, соответственно.

2. Гипотеза о связи ригидности с «доличностными уровнями» нравственного самосознания частично подтвердилась: шкалы СКР и СР оказались связанными с конвенциональным уровнем ($\rho=0.31$, $p=0.016$ и $\rho=0.36$, $p=0.00$, соответственно), а шкала лжи – с самоозабоченностью ($\rho=0.33$, $p=0.01$): Кроме того, шкала реальности оказалась связана с постконвенциональным уровнем ($\rho=0.31$, $p=0.01$, $n=61$).

3. Были выявлены новые связи выборов в задачах со шкалами ТОРЗ: задача 7, связанная с манипулятивным поведением, оказалась связана с актуальной ригидностью ($\chi^2=5.03$, $p=0.03$) и со шкалой лжи ($\chi^2=4.4$, $p=0.04$). Задача 8, в которой испытуемый может выбрать тип поведения, связанный с большей или меньшей неопределенностью, связана с СКР и СР ($\chi^2=6.83$, $p=0.00$ и $\chi^2=4.63$, $p=0.03$, соответственно).

Обсуждение результатов

Все три гипотезы нашего исследования были частично приняты. Люди, не готовые менять свое мнение, установки, склонные к повторению одних и тех же эмоциональных реакций, не приемлют неопределенность в своей жизни. Те, кто не переносят неопределенность в межличностных отношениях, воспринимают ситуации, в которых им не удастся однозначно проинтерпретировать или предугадать поведение партнера, как стрессовые, что «запускает» в них фиксированные формы поведения.

Было показано, что неспособность подстроиться под требования ситуации связана со склонностью ориентироваться на авторитеты (конвенциональный уровень самосознания), где не требуется принятие нового. Также высокий уровень нравственного развития оказался связан с ориентацией субъекта не только на собственный опыт, но и на некоторые предположения о должном.

Наконец, было показано, что чаще других манипулятивное поведение демонстрируют люди, избегающие искренности при самоописании. Можно предположить, что стремление к манипулированию заставляет их очень дозированно предоставлять партнеру информацию о себе. Люди, приверженные фиксированным формам поведения, не склонны к манипуляциям; с другой стороны, они чаще выбирают ответы с ориентацией на неопределенность.

Выводы

На основе полученных связей можно предположить, что ригидность может являться одной из составляющих латентной переменной ИНТ, что также может объяснять связь ригидности и доличностных уровней самосознания. Кроме того, полученные данные открывают возможность более глубокого изучения процессов выбора в моральных дилеммах и задачах, связанных с неопределенностью, поскольку личностное свойство ригидности также может оказать влияние на тот или иной выбор.

Литература

1. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии). М., Томск: ТГУ, 2004.

2. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал, 2010. Т. 30. №6. С. 140-152.
3. Корнилова Т.В. Ригидность, толерантность к неопределенности и креативность в системе интеллектуально-личностного потенциала человека // Вестник Моск-го ун-та. Серия 14. Психология. 2013. №4. С. 36-47.
4. Корнилова Т.В., Чигринова И.А. Стадии индивидуальной морали и принятие неопределенности в регуляции личностных выборов // Психологический журнал, 2012. Т. 33. №2. С. 69-87.
5. Молчанов С.В. Структура морального поведения в концепции Дж. Реста // Психология и школа, 2005. №1. С. 111-132.
6. Чигринова И.А. Принятие неопределенности и макиавеллизм в регуляции морального выбора [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал, 2010. № 5(13). URL: <http://psystudy.ru>

Слова благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 13-06-00049.